

*Путник
ночного
города*

Записки ночного города

Путник города

Записки ночного города

<https://litres.ru/74243763>

SelfPub; 2026

Аннотация

Цикл пронзительных историй, следующих за сменой времён года. Вместе с командой мы пройдем через метели и ночные поиски, чтобы спасти всего одного человека. За каждым вызовом — чья-то судьба, чей-то страх и чья-то надежда.

Это не хроника происшествий. Это портрет тех, кто приходит на помощь, когда город засыпает. Реальные случаи из жизни добровольческих отрядов легли в основу сюжета, но имена и детали изменены — чтобы сохранить главное. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Путник ночного города

Записки ночного города

Глава

Благодарность

Спасибо всем, кто делился реальными историями поисково-спасательных работ, кто терпеливо объяснял, как не терять темп в темноте и как оставаться человеком, когда сил почти не осталось. Ваши рассказы — это не просто детали: это ориентиры, по которым строилась эта история.

Отдельная благодарность тем, кто читал черновики, замечал не стыковки в деталях и подсказывал, где добавить диалоги, а где необходимо описание природы. Благодаря вам эта книга стала такой.

И, конечно, спасибо читателям. Тем, кто берёт эту книгу не для фона, а чтобы прожить эти поиски вместе с героями книги. Для меня это важно. Отдельная благодарность фотографу Дмитрию, чья фотография была использована для обложки книги и Оксане, которая помогала в её оформлении. Спасибо всем тем, кто стал прототипами для этой книги.

С уважением, Путник ночного города.

Оглавление

Пролог 4

Часть 1. «Начало» 5

Глава 1.1. «Первый вызов» 5

Глава 1.2 «Туман» 9

Глава 1.3 «Забытый путь» 13

Глава 1.4. «Чай с разговорами» 18

Глава 1.5 «Дождь и следы» 22

Часть 2. «Белый мрак» 26

Глава 2.1. «Снежный плен» 26

Глава 2.2 «Курсы выживания» 30

Глава 2.3 «Метель» 34

Глава 2.4 «Новогодний разговор» 37

Глава 2.5 «Холод и сердце» 39

Часть 3. «Таяние границ» 42

Глава 3.1 «Первые проталины» 42

Глава 3.2 «Новый район» 47

Глава 3.3 «Курс» 51

Глава 3.4 «Парк» 55

Глава 3.5 «Пикник на природе» 58

Часть 4. «Время испытаний» 62

Глава 4.1 «Туристы в горах» 62

Глава 4.2 «Симпозиум» 65

Глава 4.3 «Пляж» 69

Глава 4.4 «День рождения» 72

Глава 4.5 «Лесной лабиринт» 75

Часть 5. «Круговорот» 78

Глава 5.1 «Снова листья» 78

Глава 5.2 «Мастер-класс» 80

Глава 5.3 «Ночь страхов» 83

Глава 5.4 «Разговоры в тишине» 86

Глава 5.5 «Последний лист» 89

Часть 6 «Когда город засыпает» 92

ДТП на мосту 92

Запертый ребёнок 92

Мужчина в парке 93

Ложный вызов 94

Эпилог 96

Пролог

Город засыпает. Улицы пустеют, огни гаснут, и тишина окутывает кварталы. Но для кого-то именно в этот час начинается самая важная работа.

Они не носят униформу, их имена редко попадают в сводки новостей, но каждую ночь они выходят на поиски — тех, кто потерялся, заблудился, пропал без следа. Поисковики. Обычные люди с необычайной силой духа: врачи, инженеры,

студенты, пенсионеры. У каждого — своя история, свой мотив, своя боль, превращённая в миссию.

Эта книга — не хроника происшествий. Это портрет тех, кто приходит на помощь, когда город засыпает. шесть героев, шесть судеб, шесть взглядов на одно и то же: как не дать человеку исчезнуть.

Здесь смешались реальность и художественный вымысел. Реальные случаи легли в основу сюжетов, но имена и детали изменены — чтобы сохранить главное: правду чувств, напряжение поисков, радость спасения и горечь потерь.

Откройте эту книгу — и вы окажетесь там, где ночь не означает конец, а лишь начало пути к тем, кто ждёт помощи.

Часть 1. «Начало»

Глава 1.1. «Первый вызов»

Город накрывала осень. Липы вдоль аллеи роняли жёлтые листья на мокрый асфальт, после полуденного дождя парк пах свежестью и сырой землёй. Александр Воронов стоял у шлагбаума, проверяя снаряжение: рация в нагрудном кармане, компас на запястье, фонарик в поясной сумке. За спиной шуршали деревья, где-то вдалеке смеялись дети.

-Всё на месте? Спросила Маша, подходя с термосом в ру-

ке.

-На месте, кивнул Алекс. Дима уже на связи?

Маша кивнула. Её глаза тёмные, внимательные скользили по списку в блокноте. Врач по профессии, она всегда держала под рукой аптечку и блокнот для записей: пульс, давление, время прибытия. *«Чтобы не упустить ни одной детали»*, говорила она.

В этот момент из-за поворота выкатился велосипед. На нём, как всегда, вихрем, примчался Кирилл — студент-спасатель с горящими глазами и рюкзаком, набитым картами.

—Я тут! Крикнул он, спрыгивая с седла. Что у нас?

Подросток, 14 лет, ушёл гулять в парк в 15:30, не вернулся к ужину, коротко обрисовала ситуацию Татьяна. Она держала в руках планшет с фото мальчика и распечатанными ориентировками. Родители позвонили в 19:00. Полиция передала нам.

Татьяна Волкова — журналист по призванию, в отряде отвечала за связь с внешним миром: соцсети, звонки, расклейку ориентировок. Её голос, уверенный и тёплый, успокаивал даже в хаосе.

Из-за кустов показалась Елена с позывным Лёля — в резиновых сапогах, с компасом в руке. Учительница биологии, она знала каждый уголок парка: где растёт ядовитый борщевик, где можно найти родник, куда ведут звериные тропы.

Последним подошёл Дмитрий. В руках ноутбук, на плече рюкзак с антеннами. Программист, весёлый и отзывчивый

парень, отвечал за навигацию и связь. Без слов он включил ноутбук, развернул карту парка на экране.

— Зона поиска квадрат Альфа 2 — Эхо 6, сказал он, водя пальцем по экрану. Рации настроены, навигаторы залиты.

Штаб развернули у сторожки — старого деревянного домика с покосившейся крышей. На столе разложили карту, ориентировку мальчика, список свидетелей. Маша раздала всем термосы с чаем, Кирилл тут же начал чертить на карте маршруты.

— Если он пошёл к пруду, надо проверить тропы у камышей, предложил он.

— А если испугался и спрятался в заброшенной беседке? Возразила Татьяна. Там темно, страшно.

— Проверяем всё, отрезал Алекс. Разбиваемся на двойки. Маша с Кириллом к пруду. Татьяна с Димой у вас восточная аллея. Я с Лёлей в северную зону. Связь каждые 30 минут.

Он достал рацию, нажал кнопку:

«Феникс», я — Алекс. Начинаем поиск.

Кирилл шёл первым, светя фонариком на мокрые листья. Маша держалась рядом, прислушиваясь к каждому шороху.

— Ты когда-нибудь терялась? Вдруг спросил Кирилл.

— В детстве, улыбнулась Маша. Заблудилась в лесу. Отец нашёл меня через три часа. Я тогда поняла: если кто-то ищет — ты не один.

Они свернули к пруду. Вода стояла чёрная, отражая тусклый свет фонарей. Кирилл наклонился, чтобы посмотреть на

примятую траву, возле берега.

Они двинулись вдоль берега, зовя: Артём! Артём, ты здесь?

Тишина. Лишь лягушка прыгнула в воду.

На восточной аллее Татьяна и Дима шли молча. Она расклеивала ориентировки на столбах, он сверялся с навигатором.

—Почему ты в отряде? Неожиданно спросила Татьяна.

Дима пожал плечами: Однажды искал друга. Не нашёл. Теперь ищу других.

Она кивнула, не настаивая. В отряде не спрашивали о прошлом, только о настоящем. Связь, напомнил Дима, доставая рацию. Алекс, это Дима. Мы в квадрате Альфа 3 Bravo 4. Ничего.

—Принято, раздался голос Алекса. Продолжайте.

Алекс и Лёля шли по северной тропе. Ветер усиливался, срывая листья с веток.

—Он мог пойти к старой карусели, сказала Лёля. Дети любят там прятаться.

—Или к ручью, добавил Алекс. Если испугался, мог искать воду, чтобы умыться, успокоиться.

Они обошли карусель — пусто. Затем направились к ручью. Лёля остановилась, пригнувшись:

—Пахнет дымом.

Алекс замер. Где-то впереди, за кустами, мерцал огонёк.

—Артём? Позвал он. Это Александр. Ты здесь?

Из темноты раздался всхлип.

Мальчик сидел у костра — маленького, дрожащего пламени, которое он разжёг из сухих веток. Его лицо было в грязи, глаза красные от слёз.

Я... я не хотел, прошептал он. Просто шёл, а потом перестал понимать куда.

— Всё хорошо, спокойно сказал Алекс, опускаясь рядом. Мы нашли тебя.

Лёля сняла рюкзак и достала из него термоодеяло, Алекс укутал его в термоодеяло. Маша достала из аптечки воду и салфетки.

— Пойдём, мягко сказала она. Мама ждёт.

Когда они вышли к штабу. Татьяна тут же позвонила родителям. Дима начал сверять время в отчёте.

НЖ, произнёс Алекс в рацию. Найден жив. Возвращаемся.

У сторожки родители бросились к Артёму. Мать плакала, отец сжимал его плечи, словно проверяя — настоящий ли.

— Спасибо, сказал отец, глядя на отряд. Я не знал, к кому обратиться.

— Мы всегда здесь, ответила Татьяна.

— Главное что он дома.

Когда семья уехала, все молча стояли у костра, который развели, чтобы согреться. Кирилл смотрел на огонь, будто пытаясь запомнить этот момент.

— Это и есть наша работа, да? Тихо спросил он.

— Да, кивнул Алекс. Найти. Вернуть.

Ветер шелестел листьями. Где-то в парке крикнула сова. Ночь продолжалась а значит, где-то ещё ждал человек, которому нужна была помощь.

Глава 1.2 «Туман»

Серое марево стелилось над землёй, поглощая очертания деревьев и дорожек. В трёх шагах уже не разглядеть силуэта — только размытые пятна, призрачные контуры. Раннее утро в пригородном лесопарке окутало всё плотным, холодным туманом.

— Видимость метров пять, не больше, пробормотал Александр, проверяя рацию. Идеально для тренировки.

Рядом, кутаясь в куртку, стояла Маша. Она поёжилась:

— Сыро. Кто-нибудь точно простудится.

— Зато почувствуют, каково искать вслепую, усмехнулся Алекс. Где остальные?

Из белёсой пелены вынырнула Татьяна с планшетом:

Кирилл и Дима уже на позициях. Лёля проверяет снаряжение. Все на связи.

Лёля Григорьева расставляла маркеры, яркие ленты на ветках, обозначающие границы учебной зоны. Её движения были точными, выверенными: за восемь лет в поисках она научилась читать лес даже без видимых ориентиров.

— Здесь северная граница, говорила она себе под нос, привязывая красную ленту к берёзе. Здесь поворот к ручью...

Туман обволакивал её, приглушая звуки. Лишь изредка доносились голоса далёкие, искажённые расстоянием.

Внезапно за спиной раздался шорох. Лёля резко обернулась: Кто здесь?

Молчание. Потом — тихий смех. Из тумана выступил Кирилл, сияя, как мальчишка, который только что провернул удачную шутку.

— Испугались? Я просто проверял, как вы меня заметите.

— В реальном поиске так не шутят, строго сказала Лёля, но глаза её смеялись. Если потерялся стой на месте. Кричи. Жди.

— Понял, кивнул Кирилл, становясь серьёзным. Просто... в тумане всё по-другому. Страшно как-то.

— Страх это нормально, мягко ответила Лёля. Но ты не один. Помни: у тебя есть рация, компас и те, кто ищет.

В штабе — под старым навесом у заброшенной сторожки, Дима настраивал оборудование. Ноутбук, навигаторы, дверации и самодельную антенна из проволоки и рыболовной удочки.

— Связь держит, доложил он Татьяне. Но сигнал слабеет, когда уходят глубже в лес.

— Значит, будем проверять каждые десять минут, решила Татьяна. И дублировать сообщения.

Она открыла планшет, где была разложена цифровая карта зоны. Красными точками обозначены позиции поисковиков, жёлтыми — маркеры.

— Наша задача не просто найти «потеряшку», объяснила она. А отработать: навигацию по компасу и GPS; радиообмен в условиях помех; работу в двойках; Работу на отклик в тумане.

— И не паниковать, добавил Дима, глядя на мерцающий экран. В тумане паника это первый враг.

Алекс разделил группу на пары:
он сам с Машей — северная зона;
Татьяна с Димой — восточная;
Лёля с Кириллом — западная.

Правило первое: не расходиться дальше пяти метров, составлял он. Правило второе: каждые десять минут — проверка связи. Правило третье: если потеряли напарника — стойте, зовите, ждите.

Маша кивнула, проверяя аптечку:

— И ещё не забывайте про воду. В стрессе легко забыть пить.

Они двинулись в туман. Туман лип к коже, застилал глаза. Алекс шёл первым, держа компас. Маша следовала за ним, время от времени окликая:

— Алекс, я здесь!

— Понял, отзывался он. Держись ближе.

Они обошли поваленное дерево, свернули к ручью. Вода

шумела тихо, почти незаметно.

Слушай, вдруг сказал Алекс, останавливаясь. Слышишь? Маша замерла. Где-то вдали, сквозь ватную тишину, пробивался слабый свист.

— Это Кирилл? Предположила она.

— Не уверен. Проверь связь.

Маша достала рацию:

— «Феникс», это Маша. Слышите свист?

— Это я! Раздался голос Кирилла. Мы с Лёлей у старой ели.

— Поняли, ответил Алекс. Держите позицию. Мы идём к вам.

Они двигались вдоль ручья, сверяясь с навигатором. Экран ноутбука мерцал, показывая прерывистый сигнал.

— Туман глушит, вздохнул Дима. Придётся чаще останавливаться.

Татьяна кивнула, вглядываясь в белёсую пелену. Вдруг она замерла:

— Там что-то есть...

Дима поднял фонарь. В десяти метрах от них, словно призраки, вырисовывались силуэты.

— Эй! Крикнула Татьяна. Вы кто?

Фигура не отвечала. Затем медленно двинулась прочь.

— Стой! Крикнул Дима, бросаясь вперёд.

Но туман поглотил незнакомца.

— Может, это «потеряшка»? Запыхавшись, спросила Та-

тьяна.

— Нет, покачал головой Дима. Это часть тренировки. Кто-то из своих имитирует.

Он достал рацию:

— «Феникс», это Дима. Мы видели фигуру у ручья. Она исчезла.

— Принято, отозвался Алекс. Это был я. Проверял вашу реакцию. Хорошо, что не побежали сломя голову.

Они стояли у старой ели, где Лёля заранее спрятала «артефакт» — куртку «потеряшки». Кирилл осматривал землю, пытаясь разглядеть следы.

— В тумане их не увидеть, сказал он разочарованно.

— Тогда слушай, посоветовала Лёля. Закрой глаза. Что слышишь?

Кирилл замер. Сквозь туман пробивались: шум ручья; шелест листьев; далёкий крик птицы; и едва уловимо чьё-то хрип.

— Там! Указал он.

Лёля улыбнулась:

— Молодец. Вслепую слух твой главный помощник.

Они двинулись на звук. Через несколько шагов из тумана выступила фигура Алекс.

— Нашли! Радостно воскликнул Кирилл.

— Не меня, поправил Алекс. Вы нашли способ искать, когда ничего не видно. Это важнее.

— Итоги, сказал Алекс, доставая блокнот. Что сработало?

— Радиообмен, подняла руку Маша. Но нужно чаще дублировать.

— Компас лучше GPS, добавил Дима. В тумане техника сбоит.

— Слух и осязание, вставила Лёля. Глаза обманывают, а тело чувствует.

— А я понял, сказал Кирилл, глядя в огонь. Главное это не терять друг друга. Даже если не видишь.

Татьяна улыбнулась: именно. Поиск это не гонка. Это диалог: с лесом, с туманом, с самим собой. И с теми, кто рядом.

Алекс закрыл блокнот: На сегодня хватит. Но помните: настоящий вызов может ждать в любой момент. Даже когда кажется, что туман рассеялся. За деревьями проступил первый луч солнца.

Глава 1.3 «Забывтый путь»

Осенний вечер опускался на город медленно, словно не решаясь вступить в свои права. Серые тучи цеплялись за крыши, а ветер гонял по тротуарам ворохи жёлтых листьев. В диспетчерской на экране мигали точки — сигналы от поисковиков. Александр Воронов сверил время: 18:47.

— Последний звонок от жены — в 17:20, проговорила Татьяна, листая блокнот. Сказал, что идёт в магазин за хлебом. Домой не вернулся.

На столе лежала ориентировка : мужчина лет семидесяти,

небольшая седина, очки в тонкой оправе. Под снимком приметы: тёмно-синяя куртка, чёрные брюки, трость с резной ручкой.

— Деменция, тихо добавила Маша. Периодические провалы в памяти. Мог забыть, где живёт.

Дима уже разворачивал карту района:

Зона поиска, кварталы между Жукова и Красный путь. Здесь магазины, сквер, автобусная остановка. Начнём отсюда.

Кирилл нервно поправил рюкзак:

— А если он ушёл дальше? В парк, например?

— Сначала по маршруту, который он обычно проходит, отрезал Алекс. Лёля, ты знаешь этот район?

— Конечно, кивнула учительница биологии. Я тут двадцать лет живу. Знаю каждый двор.

Разделились на двойки: Алекс и Маша — магазин и прилегающая территория; Татьяна и Дима — сквер и остановка; Лёля и Кирилл — дворы и подъезды.

Правило первое: спрашиваем всех, наставлял Алекс. Продавцов, дворников, прохожих. Показываем фото.

Правило второе: слушаем, добавила Маша. Если кто-то видел похожего человека, но не уверен, то берём детали.

Ветер усиливался. Листья кружились, забиваясь в решётки водостоков.

У магазина «Центральный» продавец, мужчина лет 40, ка-

чал головой:

— Не видел. Но час назад тут бродил какой-то старик. Всё оглядывался, как будто искал что-то.

— Что на нём было? Быстро спросила Маша.

— Куртка тёмная... или синяя. Трость, да.

Алекс достал фото:

— Этот?

Продавец прищурился:

— Похож. Но я не уверен.

Они обошли магазин, заглянули в закуток между контейнерами. Пусто. Затем двинулись к соседним киоскам.

Он мог зайти погреться, предположила Маша.

У газетного ларька пожилая женщина в платке кивнула:

— Был тут. Спрашивал, как дойти до улицы Дмитриева. Я сказала — это в другом районе. Он расстроился, ушёл туда. Она указала на переулок, уводящий к старым пятиэтажкам.

— Спасибо, Алекс записал её слова. Маша, связь.

— «Феникс», это Маша. Есть свидетельские показания. Направление — переулок у дома 17. Двигаемся туда.

В сквере у детской площадки дворник с метлой вспоминал:

Да, ходил тут дед. Всё тростью по земле стучал. Я спросил, не помочь ли, а он посмотрел странно и пошёл к остановке.

— Как выглядел? уточнила Татьяна, доставая фото.

— Вот как на картинке. Только шапку потом надел, ветер сильный.

Дима сверил координаты:

Остановка в 300 метрах. Проверим камеры.

У павильона они нашли кондуктора, который только что сошёл с маршрута:

— Садился в автобус? Спросил Дима. Вот этот человек?

Кондуктор покачал головой:

— Не помню. Но час назад на остановке стоял старик. Всё билеты пересчитывал в кошельке. Потом ушёл.

— Куда?

— В ту сторону, он махнул рукой в сторону жилых домов. Там магазин «Продукты».

Татьяна отметила точку на карте:

Передаю в штаб: следы ведут к «Продуктам».

Они обходили дворы, заглядывая в подъезды и под козырьки. Ветер свистел в проводах, раскачивая фонари и погода портилась с каждым часом.

Смотри, вдруг сказал Кирилл, указывая на скамейку у подъезда. Трость.

Лёля подошла ближе. Резная ручка, потертая от времени. Она достала фото:

Его. Точно.

— Значит, он был здесь! Кирилл огляделся. Где же он?

Из подъезда вышла женщина с собакой:

— Вы это ищите? Кивнула она на трость. Дед оставил. Говорил, что забыл, куда идёт. Я предложила зайти погреться, а он испугался и убежал.

— Когда? Спросила Лёля.

— Минут пятнадцать назад. Побежал туда, она указала на арку между домами. В сторону гаражей.

Кирилл уже бежал к арке. Лёля крикнула:

— Не торопись! Держи связь!

Дима следил за метками на карте. Три линии сходились у гаражей.

Мы окружаем зону, сказал он Татьяне. Нужно скоординировать.

Он взял рацию:

— Все группы, двигаемся к гаражам. Алекс, ты ближе всех. Проверь проходы между боксами.

— Принято, отозвался Алекс. Маша, идём.

Между ржавыми гаражами царила полутьма. Ветер гулял по узким проходам, шелестя брошенными пакетами.

— Иван Петрович! Позвал Алекс. Вы здесь? Это Александр, мы ищем вас!

Тишина. Затем слабый стук.

Они повернули за угол. У стены, прижав руки к груди, сидел мужчина. Его куртка была расстёгнута, волосы растрепаны. Он смотрел на них широко раскрытыми глазами.

— Я... я не знаю, где я, прошептал он.

Маша шагнула вперёд, медленно, чтобы не напугать:

— Всё хорошо. Мы поможем вам. Вы помните, как вас зовут?

— Иван... Иван Петрович, он сжал трость, которую Алекс

успел подобрать. — Я шёл за хлебом... а потом... всё смешалось.

— Мы отведём вас домой, сказала Маша, доставая термоодеяло из аптечки. — Здесь холодно.

Иван Петрович дрожал. Его взгляд метался по сторонам, словно пытаясь ухватиться за знакомые очертания.

— Моя жена... она волнуется, прошептал он.

— Мы уже позвонили ей, мягко ответил Алекс. Она ждёт вас. Давайте встанем?

Обратный путь занял полчаса. Ивана Петровича вели под руки: Маша с одной стороны, Алекс с другой. Кирилл и Лёля шли впереди, проверяя дорогу. Татьяна и Дима замыкали группу, предупреждая прохожих.

У подъезда их уже ждала жена Ивана Петровича. Увидев мужа, она всхлипнула и бросилась к нему:

— Ваня! Слава богу!

— Прости, пробормотал он, прижимая её к себе. Я опять...

— Ничего, она гладила его по голове. Главное — ты здесь.

В штабе, уже после 21:00, все собрались за столом. На плите кипел чай, окна запотели от сырости.

— Отчёт готов, сказала Татьяна, закрывая ноутбук. Время обнаружения — 20:15. Причина — дезориентация.

— Важно, что он был в знакомом районе, добавила Лёля. Если бы ушёл дальше, искали бы дольше.

— И ещё, вмешался Кирилл. Он оставил трость. Это по-

могло.

— Любая деталь — ключ, кивнул Алекс. Сегодня мы нашли его благодаря:

свидетелям (продавцы, дворники, прохожие); системе поиска (координация групп); спокойствию (никто не паниковал).

Маша разлила чай:

— Но это не конец. Завтра может быть новый вызов. И мы должны быть готовы.

За окном дождь стучал по асфальту, смывая следы прошедшего дня. Где-то в городе горели окна, а в одном из них сейчас пили чай и молчали — потому что слова были не нужны.

Потому что главное уже случилось: забытый путь снова стал дорогой домой.

Глава 1.4. «Чай с разговорами»

Дом Елены Григорьевны стоял в тихом переулке — старый кирпичный коттедж с палисадником, где даже поздней осенью цвели хризантемы. За окном кружились жёлтые листья, а в комнате пахло сушёными травами и свежесваренным чаем.

Садитесь, пригласила Лёля, расставляя чашки. У меня тут и печенье есть, домашнее, и пирог с малиной.

Команда собралась неслучайно: после трёх напряжённых поисков нужен был перерыв — не для отдыха, а для того, чтобы снова стать людьми. Не «поисковиками», а просто шестью людьми за столом.

Кирилл с любопытством оглядывал комнату: полки с книгами, гербарии в рамках, множество фотографий.

— Это ваши ученики? Спросил он, указывая на снимок группы подростков у реки.

— Бывшие, улыбнулась Лёля. Теперь они уже взрослые. А это — мои внуки.

Она поставила на стол чайник, села, сложив руки на ска-терти.

— Ну что, кто начнёт?

Татьяна достала блокнот — не для отчётов, а чтобы записать мысли.

— Я вот думаю... Мы ищем других, но сами — кто мы? Каждый из нас пришёл сюда не просто так.

Маша кивнула:

— Да. И порой самое сложное — не поиск в лесу, а поиск себя.

Наступило молчание. Затем Алекс тихо сказал:

— Хотите знать, почему я здесь?

Все повернулись к нему.

Алекс отставил чашку, посмотрел в окно. Дождь стучал по стеклу, размывая очертания деревьев. Но не смотря на это, в доме было тепло и уютно.

— Пять лет назад у меня была семья. Жена, дочь. Мы поехали на дачу обычный выходной. Обратно возвращались по трассе.

Он замолчал, подбирая слова. Лёля не торопила.

— Грузовик выехал на встречную. Всё случилось за секунды. Жена погибла на месте. Дочь... — он сглотнул. Её нашли через три часа. Врачи сказали: если бы её обнаружили раньше...

В комнате стало тихо. Только дождь и тиканье часов.

После этого я не мог жить как прежде. Работал, ел, спал, но будто сквозь туман. А потом увидел объявление: «Требуется доброволец в поисковый отряд». Пошёл. Не ради героизма. Ради того, чтобы не чувствовать себя мёртвым.

— И помогло? Тихо спросила Маша.

— Сначала — нет. Я злился. На себя, на мир, на тех, кто опаздывал, кто не верил, кто сдавался. Но потом понял: если я найду хотя бы одного человека — это будет мой долг перед ней. Перед дочерью.

Кирилл смотрел на него широко раскрытыми глазами.

— Вы никогда не говорили...

— А зачем? Пожал плечами Алекс. Это не история для рации. Это для себя.

Лёля налила ему ещё чаю.

— Ты не один такой, Саша. У каждого из нас своя боль. Но именно она делает нас чуткими к чужой беде.

— Как у вас? Повернулся к ней Алекс.

У меня всё проще, вздохнула Лёля. Муж умер десять лет назад. Дети разъехались. Я осталась одна в этом доме. Сначала было страшно. Потом поняла: одиночество — это выбор. Можно сидеть у окна и ждать, когда жизнь закончится. А можно выйти и помочь кому-то её сохранить.

Татьяна листала блокнот, словно искала нужную страницу.

Моя история — про страх. В юности меня похитили. Не на долго, на несколько часов. Но эти часы растянулись в вечность. Я запомнила всё: запах сырости, звук шагов, голос человека, который сказал: «Ты никому не нужна».

Она подняла глаза:

Когда я вырвалась, я поняла: если не я, то кто? Если не сейчас, то когда? Я стала писать о пропавших. Потом — искать. Потому что знаю: когда ты один в темноте, даже слабый свет — это надежда.

Дима, молчавший до этого, вдруг сказал:

Я искал друга. Он ушёл в поход и не вернулся. Мы искали неделю. Нашли. Но было поздно. После этого я решил: больше никто не останется без поиска. Даже если шансы — один к ста.

Маша дотронулась до его руки:

— Мы все здесь потому, что однажды поняли: нельзя оставаться в стороне.

Кирилл сидел, обхватив чашку ладонями.

— А я... я просто хотел быть полезным. В школе меня считали странным: я любил карты, схемы, маршруты. Думал, это никому не нужно. А здесь — нужно.

— Здесь нужно всё, мягко сказала Лёля. И твоя любовь к картам, и моя память на растения, и Танина способность говорить с людьми, и Димины техника, и Машин профессионализм, и Сашина твёрдость.

Она посмотрела на Алекса:

— Ты думаешь, ты здесь из-за вины? Нет. Ты здесь потому, что ты тот, кто может вести. Кто может сказать: «Я найду тебя». И люди верят.

Чай остыл, но никто не спешил вставать. За окном стемнело окончательно. В комнате горел тёплый свет лампы, а на столе стояли шесть чашек — шесть историй, сплетённых в одну.

— Знаете, что я понял? сказал Алекс. Мы не просто отряд. Мы сеть. Сеть из людей, которые не дадут пропасть.

— Сеть из надежд, добавила Маша.

— Из следов, которые ведут домой, подхватил Кирилл.

— Из слов, которые согревают, закончила Татьяна.

Лёля улыбнулась:

— Вот поэтому мы и собираемся. Чтобы помнить: мы не одни. Ни в поисках, ни в жизни.

Когда все расходились, дождь уже перестал. Воздух был свежим, чистым. Кирилл задержался у калитки.

— Спасибо, сказал он Лёле. — Я думал, мы просто ищем

людей. А мы ещё и находим себя.

— Именно так, кивнула она. И это самое важное.

За спиной в окне горел свет. Где-то в городе снова ждали те, кого нужно было найти. Но сейчас, в этот вечер, они были просто людьми — с болью, памятью и теплом, которое делили друг с другом.

Глава 1.5 «Дождь и следы»

Небо налилось свинцовой тяжестью ещё на рассвете, а к полудню хлынул дождь — холодный, упорный, превращающий грунтовые дороги в вязкую кашу. Александр Воронов застегнул куртку до горла, проверяя рацию:

«Феникс», я Алекс. Все на связи?

По очереди отзывались: Маша, Татьяна, Дима, Лёля, Кирилл. Голос каждого пробивался сквозь шорох дождя и по-мех.

Зона поиска — промзона «Восточная» и прилегающий лесной массив, повторил Алекс. Пропавшая: Мария Фёдоровна, 68 лет. Ушла из дома после ссоры с сыном в 14:15. Последний раз видели у автобусной остановки на окраине.

На столе в импровизированном штабе, старом вагончике охраны, лежала карта с отметками: красный кружок — дом пропавшей; синяя линия — предполагаемый маршрут; жёлтые треугольники — точки опроса свидетелей.

Маша достала аптечку:

— У неё гипертония. Если промокнет и замёрзнет — риск криза.

— Значит, ищем быстро, отрезал Алекс. Разбиваемся на двойки. Я с Машей в промзону. Татьяна с Димой на окраину, опрос соседей. Лёля с Кириллом — лесной край. Связь каждые 15 минут. В штабе Максим и Лиза.

Промзона встретила их ржавыми островами цехов, грудями битого кирпича и лужами, в которых отражалось серое небо. Ветер свистел в провалах стен, разнося капли дождя.

— Следы здесь не удержать, пробормотала Маша, глядя на размытую землю.

— Но они были, Алекс указал на вмятины у забора. Размер 38–39. Её туфли.

Они двинулись вдоль забора, зовя:

Мария Фёдоровна! Это Александр! Мы ищем вас!

Тишина. Лишь дождь стучал по металлическим листам. У полуразрушенного склада Алекс замер:

— Смотри.

На грязи отчётливый отпечаток подошвы, а рядом вмятина от трости.

Она зашла внутрь, сказал он. Будь на связи.

Они обходили частные дома на окраине, стучась в калитки. Хозяева выходили неохотно — дождь гнал всех под крыши.

— Видели пожилую женщину? Спрашивала Татьяна, показывая фото. С тростью, в серой куртке.

Пожилой мужчина в дождевике кивнул:

— Проходила. Часа два назад. Шла к промзоне. Я крикнул: «Куда в такую погоду?», а она только рукой махнула.

— Что ещё заметили? Быстро спросил Дима.

— Трость у неё хлипкая, добавил мужчина. Один раз упала, пока поднималась на бугор.

Татьяна отметила точку на карте:

Передаю в штаб: направление — промзона. Есть свидетельства падения.

Лес начинался резко, за ржавым забором, за которым росли берёзы и ели. Земля здесь была мягче, но дождь уже смывал детали.

— Как искать следы в такой каше? Вдохнул Кирилл.

— Не следы, а знаки, поправила Лёля. Смотри: сломанная ветка, примятая трава, обрывок нитки на кусте.

Она указала на куст бузины:

Вот. Нитка серая. Как на её куртке.

Кирилл присел, разглядывая:

И след... вроде бы.

Они пошли дальше, зовя:

Мария Фёдоровна! Мы здесь, чтобы помочь!

Из-за дождя голос тонул в шуме капель.

— Если она в лесу, могла укрыться под елью, сказала Лёля. Или зайти в заброшенную сторожку.

— А если упала? тихо спросил Кирилл. И не может встать?

— Тогда мы найдём её раньше, чем холод, твёрдо ответила Лёля.

Макс следил за метками на экране ноутбука. Три линии медленно сходились у границы промзоны и леса.

— Они окружают зону, сказал он Лизе. Нужно скоординировать.

Он взял рацию и скорректировал группы:

Алекс, вы ближе всех к центру промзоны. Проверьте склад с крышей там можно укрыться. Лёля, Кирилл, двигайтесь к точке схождения следов. Татьяна, остаёшься на связи с родственниками.

— Принято, отозвался Алекс. Маша, идём.

Склад оказался полуразрушенным, но крыша местами держалась. Внутри — кучи мусора, разбитые ящики, запах сырости.

— Мария Фёдоровна! Позвал Алекс. Мы от сына. Он волнуется.

Тишина. Затем — слабый стон.

Они бросились к углу, где под грудой тряпья лежала женщина. Её куртка была мокрой, лицо бледным, рука сжимала сломанную трость.

Вы здесь, выдохнула Маша, доставая термоодеяло. Всё хорошо. Мы найдём выход.

— Я... я упала, прошептала Мария Фёдоровна. Не смогла встать. Хотела вернуться, но ноги...

— Не говорите, Алекс снял куртку, укрывая её плечи.

Сейчас согреем, потом выведем.

Связь, напомнил Алекс. «Феникс», это Алекс. Нашли. Состояние — удовлетворительное. Нужна эвакуация.

Через 20 минут у склада собрались все. Кирилл и Дима принесли мягкие носилки. Татьяна уже звонила в скорую:

Адрес: промзона «Восточная», у склада 7.

Лёля держала женщину за руку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.